

УДК 7.038.5(470):94

ББК: 85.103(2)6

A43

DOI: 10.18688/aa188-4-43

А. В. Пацей

Вадим Воинов. Объект 222: Новейшая История России

Тема памяти занимает важное место в современном искусстве, которое всё чаще обращается к практикам архивирования и переосмыслению исторического опыта как незаменимым стратегиям поиска собственной идентичности. Наследие советского периода, до сих пор вызывающее так много споров в научной среде, представляет особый интерес для многих современных художников. С этой темой активно работают Илья и Эмилия Кабаковы, Богдан Мамонов, Комар и Меломид и многие другие авторы.

История России XX в., пересказанная на языке советского артефакта, становится главной темой для известного петербургского художника Вадима Серафимовича Воинова (1940–2015): «Я занимаюсь русской историей. Русская история была, есть и будет актуальна. Очевидно, без истории нет культуры. Я пытаюсь написать русскую историю своим методом» [10].

Вадим Воинов родился в 1940 г. в Ленинграде в семье историка. Его отец был репрессирован по «Ленинградскому делу», военные годы Вадим Воинов провёл с матерью в эвакуации на Урале. Он был вдумчивым историком, бесстрашным путешественником, художником, одинаково остро ощущавшим и прошлое, и современность. Этот автор, безусловно, принадлежит к числу самых значимых и в то же время загадочных фигур ленинградского нонконформизма.

Творчество Вадима Воинова известно достаточно широкому кругу зрителей в России и за рубежом. Персональные выставки художника прошли в Государственном Русском музее («Исход вещей», 1997 г.), Государственном Эрмитаже («Государственный Эрмитаж под полной луной», 2005 г.), Московском музее современного искусства («Фабула предмета», 2011 г.), Музее петербургского авангарда («Лирический супрематизм», 2011 г.). Его творчеству посвящён целый ряд изданий, в подготовке многих из них сам автор принимал активное участие.

Ещё будучи студентом исторического факультета Ленинградского государственного университета, Вадим Воинов начинает работу в Государственном музее истории Ленинграда и является его сотрудником более 20 лет. Именно опыт в этом музее стал отправной точкой для начала активной художественной деятельности Вадима Воинова на рубеже 1970–80-х гг. В те годы он проводил «обследования» расселённых домов перед капитальным ремонтом в поиске оставленных или забытых предметов, которые могли бы представлять ценность для музейной коллекции. Об этом времени художник вспо-

минает как о начале своего творческого пути: «Однажды, ходя по „капиталке“, в пустой квартире увидел несколько разрозненных предметов, которые как бы складывались в композицию-текст. Мне захотелось этот текст сохранить» [18]. Так Вадим Воинов знакомится со своим будущим материалом, который сыграет решающую роль в становлении самобытного творческого метода автора и станет для него важнейшим выразительным средством. В брошенных квартирах старого фонда автор находит «не столько художественные ценности, сколько осколки человеческой памяти» [18].

В центре художественного дискурса Вадима Воинова оказываются вещи с окраин истории, вещи преобразенной «служебности» [23], вещи «после функции». Это предметы, когда-то широко тиражируемые, не имеющие, как правило, особой материальной ценности. Среди них можно найти объекты, ежедневно сопровождающие человека в быту (столовые приборы, детали мебели, письменные принадлежности, книги), личные вещи (фотографии, удостоверения, письма), а также предметы, отсылающие к определённым историческим и культурным символам (Илл. 59, 60). В некоторых произведениях определить тип и назначение того или иного предмета не составляет сложности, даже если он оказывается изъят из исторического и бытового контекста. В других же изначальная сущность вещей оказывается зашифрована в сложных пространственно-смысловых комбинациях. Но, несмотря на тиражный, массовый характер материалов, используемых Вадимом Воиновым, в его композициях все предметы — «оригиналы, даже когда (и именно когда) они циркулируют за пределами инсталляции как копии» [16].

На протяжении всего своего творческого пути Вадим Воинов работает над глобальным художественным проектом, формируя собственный стиль, лексикон и индивидуальную мифологию. Изобретённый им жанр «функциоколажа» представляет особый интерес для исследования взаимоотношений между «артефактом» и «арт-объектом». Творческий метод Вадима Воинова — яркий пример возможности синтеза и тесной взаимосвязи этих двух понятий, чётко разграниченных в научной традиции. В своём творчестве Вадим Воинов «вскрывает» ценность артефактов, отвергнутых и «списанных» по причине своей неактуальности, ненадобности или технической неисправности (хотя большинство предметов и приборов, которые использует автор, сохраняют свою функциональность). Художник предстаёт в символическом образе поэта-старьевщика, описанного Вальтером Беньямином [2]. Интегрируя в «функциоколажи» отдельно взятые предметы, извлеченные из контекста (трансляторами которого они, впрочем, остаются), он придаёт им новую ценность и превращает в выразительные знаки, символы прошедшего времени. В произведениях Вадима Воинова присутствует определённый нарратив на стыке общественного и частного. Автор рассказывает и пересказывает историю страны через личные переживания, бытовые ритуалы и судьбу «маленького человека».

«Функциоколажи» Вадима Воинова открывают зрителю не один, но сразу множество маршрутов прочтения. Тем не менее их фабулу невозможно уловить во всей её полноте, зафиксировать в единственной текстовой формуле. Непреодолимая фрагментарность и недосказанность придают произведениям характер классической постмодернистской аллегории.

В манифесте 1982 г. Вадим Воинов пишет: «Характер предметов, их личное „обаяние“ заставляют в каждом отдельном случае искать новый прием сочетания объектов и их конструирования в определенном мною сюжете <...> Термин „функцию“ утверждается очевидной функциональностью взятых для коллажа вещей и гипотетической возможностью пользования ими. Тщательность или, наоборот, кажущаяся небрежность технического исполнения всегда обусловлены моим впечатлением от специфических возможностей отдельных вещей, связанных в один текст. Сколлажированный материал принципиально не реставрируется. Пятна, прорывы, обломы, рунированное состояние и любого рода поражения, по-моему, являются яркими знаками времени и судьбы каждого из компонентов функциоколлажа» [9, с. 20–21]. Художник настаивает на эстетике руин и необходимости сохранения этих следов времени, которые несут в себе свидетельство аутентичности, «прожитой» предметами жизни и той ауры, которая была когда-то утрачена артефактом с наступлением эпохи технической воспроизводимости [3].

Вадим Воинов продолжает традицию рефлексии над феноменом вещи и её взаимоотношений с человеком и социокультурной средой, занимающую важное место в художественной практике всего XX в. Сам автор видит своё творчество как продолжение опыта русского авангарда: «Функциоколлаж — условное название. В ряде случаев, по существующей с начала XX века классификации, работы являются контррельефами» [12, с. 31]. Эта связь отражена и в названиях некоторых произведений: «Контрмалевич» (1984 г.), «Предчувствие чёрного квадрата» (2007 г.), «Лирический супрематизм» (1991 г.). Пытаясь определить место творческого наследия Вадима Воинова в истории искусств, уместно также произвести отсылки к опыту дадаизма, «нового реализма», постмодернизма. Но несмотря на то, что искусство Вадима Воинова можно легко сопоставить с практикам ассамбляжа, рэди-мейда и «найденного объекта», оно всё же развивается в обход интернационального понятийного аппарата и предлагает качественно новое осмысление исторического опыта России XX в. через самобытный арт-объект.

Сегодня произведения художника хранятся в коллекциях Государственного Русского музея, Государственного Эрмитажа, Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Музея неконформистского искусства, Городского музея Амстердама, Музея Циммерли и других музеев и галерей в России и по всему миру.

В 1994 г. Вадим Воинов при поддержке отдела новейших течений Государственного Русского музея открывает первую в городе авторскую галерею «Мост через Стикс» как специальный отдел Музея неконформистского искусства. Первая экспозиция в галерее была создана заведующим отделом новейших течений Александром Давидовичем Боровским, предложившим принцип «кардиограммной» развески, которого придерживались и кураторы следующих выставок в галерее — ведущий научный сотрудник отдела новейших течений ГРМ, доктор искусствоведения Ирина Нисоновна Карасик и основатель Музея неконформистского искусства Евгений Михайлович Орлов.

Освященные водами Стикса, простые бытовые вещи становятся текстом новой летописи художника, его «Новой Мифологией» [9, с. 265–270]. Композиции Вадима Воинова отмечают чувственное пространство между общественным и личным, между памятью и забвением, между предметностью вещей и их риторикой.

С 26 марта по 24 апреля 2016 г. в Музее неконформистского искусства состоялась первая посмертная ретроспектива Вадима Воинова «Объект 222: Новейшая История России». Перед этим проектом стояли две важные задачи: во-первых, представить широкой аудитории наследие Вадима Воинова и сделать это, используя характерные для самого автора визуальный язык и экспозиционные стратегии; во-вторых, разработать образовательную программу выставки, которая могла бы способствовать вовлечению зрителей, стимулированию их «активного» восприятия и помочь молодёжному сегменту аудитории лучше понять отдельные произведения и творческий подход автора.

В выставке «Объект 222: Новейшая История России» (Илл. 61) был сохранён принцип оригинальной «кардиограммной» развески — произведения были размещены на стенах асимметрично, часто друг над другом, придавая экспозиции вид тотальной инсталляции или, используя терминологию Вадима Воинова, «тотального функциоколлажа». На выставке были представлены известные работы Вадима Воинова разных лет, а также произведения, еще неизвестные широкой публике. Номер «Объекта 222» указывает на количество работ, обнаруженных сотрудниками музея в мастерской художника после его смерти. Вместе с тем это не конкретное произведение, но экспонат воображаемого измерения, собирательный образ архивированного в искусстве Вадима Воинова общественного опыта.

Рассматривая творческое наследие Вадима Воинова в контексте современной музейной работы, следует уделить особое внимание вопросу культурной медиации. С увеличением временной дистанции и радикальным изменением быта не только исторические события, к которым обращаются произведения художника, но и язык объекта, на котором они говорят, все чаще требуют отдельного комментария. В рамках подготовки выставки «Объект 222: Новейшая История России», командой музея была разработана специальная образовательная программа, нацеленная на создание дискуссионного поля и стимулирование активной позиции посетителя музея и основанная на интерактивных экскурсиях — т.н. «арт-медиациях».

Формат «арт-медиации», или «культурной медиации», занимает важное место в образовательной деятельности современных музеев. Его появление связано в первую очередь с расширением границ и вместе с ними зоны ответственности музея в современном обществе. Русскоязычный термин «арт-медиация» прочно вошёл в употребление после проведения в Санкт-Петербурге в 2014 г. Европейской биеннале современного искусства «Манифеста-10», которая предлагает следующее определение фигуры «арт-медиатора»: «Это в буквальном смысле посредники между собственным видением, замыслом куратора и восприятием посетителей, которое складывается в ходе совместной прогулки по выставке. Арт-медиация провоцирует интеллектуальное и чувственное общение с работами художников, обмен мнениями, оставляет пространство для эмоционального переживания искусства» [24].

В рамках арт-медиаций на выставке Вадима Воинова в Музее неконформистского искусства зрителям было предложено вступить в диалог с произведениями художника, предложить собственные интерпретации символики отдельных объектов и прокомментировать идеи других участников. Стратегия арт-медиаторов музея основывалась на возможности посетителей понять произведения и сформировать эмоциональную

взаимосвязь с ними через обращение к собственному видению и опыту, личной, семейной истории. Важным элементом арт-медиации стало осваивание посетителями технических основ «функциоколлажа» в интерактивной зоне выставки, которое способствовало лучшему пониманию художественного метода Вадима Воинова. Для участия в этой творческой части посетителям было также предложено принести в музей предметы из собственных архивов и коллекций или вещи ежедневного пользования, которые имеют для них особенное значение, связь с определённым переживанием. Так, идея «арт-объекта» и его связь с артефактом в рамках жанра «функциоколлажа» могла быть понята посетителями через глубоко личные переживания и практические упражнения в создании «функциоколлажа».

Литература

1. Арт-центр «Пушкинская-10» — Параллелошар. 1989–2009 гг. / Сост. С. В. Ковальский, Е. М. Орлов, Ю. А. Рыбаков. — СПб.: ДЕАН, 2010 — 800 с.
2. Беньямин В. Маски времени. Эссе о культуре и литературе. — СПб.: Симпозиум, 2004. — 480 с.
3. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. URL: http://forlit.phiol.msu.ru/Pages/Biblioteka_Benjamin.htm (дата обращения 10.01.2017).
4. Бобринская Е. Вадим Воинов. «Фабула предмета» // Диалог искусств. 2011. URL: <http://di.mmoma.ru/news?mid=2653&id=1097> (дата обращения: 22.01.2017).
5. Бодрийяр Ж. Система вещей. — М.: Рудомино, 1999. — 224 с.
6. Боровский А. Д. Неформалы: между прошлым и будущим // Искусство Ленинграда. — 1989. — № 3. — С. 39–47.
7. Вадим Воинов. Монография-конволют / Сост. И. Н. Карасик. — СПб.: ДЕАН, 2002. — 223 с.
8. Вадим Воинов. Государственный Эрмитаж под полной луной. Каталог выставки. — СПб.: ДЕАН, 2005. — 111 с.
9. Вадим Воинов. Фабула предмета. / Сост. В. С. Воинов, И. Н. Карасик. — СПб.: ДЕАН, 2008. — 303 с.
10. Вадим Воинов. Новейшая история России // Музей неконформистского искусства. 2016. URL: <http://www.nonmuseum.ru/index.php/voinov2016> (дата обращения: 25.01.2017).
11. Вадим Воинов. Те, кто вне смерти. — СПб.: ДЕАН, 2016. — 175 с.
12. Воинов В. С. Функциоколлаж. Манифест // Искусство Ленинграда. — 1989. — № 6.
13. Воинов В. С. Мост через Стикс. Авторская галерея. Функциоколлажи Вадима Воинова. — СПб.: ДЕАН, 1994. — 232 с.
14. Воинов В. С. Исход вещей. — СПб.: ДЕАН, 1997. — 127 с.
15. Гройс Б. Утопия и обмен. — М.: Знак, 1993. — 375 с.
16. Гройс Б. Топология современного искусства // Художественный журнал. 2006. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/61-62/topologiya/> (дата обращения: 20.01.2017).
17. Демшина А. Ю. Трансформация советской мифологии в функциоколлажах Вадима Воинова // Вестник СПбГУКИ. — 2016. — № 3. — С. 150–154.
18. Долинина К. Декан факультета ненужных вещей // Коммерсант.ru. 2015. URL: <http://kommersant.ru/doc/2877573> (дата обращения: 22.01.2017).
19. Курбановский А. А. 2 — испытания пустотой — 2: Вадим Воинов и Тимур Новиков // Звезда. — 2000. — № 3. — С. 205–210.
20. Неконформизм. Вадим Воинов / Сост. Воинов В. С., Карасик И. Н. — СПб.: НП-ПРИНТ, 2014. — 60 с.
21. Словомонограммы. Вадим Воинов. — СПб.: Музей неконформистского искусства, 2014. — 60 с.
22. Смолянская Н. В. Воссоздание памяти: тема времени в современном искусстве // Лехаим. 2016. URL: <http://old.lechaim.ru/8522> (дата обращения: 20.01.2017).
23. Хайдеггер М. Исток художественного творения / Пер. с нем. А. В. Михайлова. — М.: Академический Проект, 2008. — 528 с.
24. Что такое арт-медиация? // Манифеста-10: Европейская биеннале современного искусства. 2014. URL: <http://m10.manifesta.org/ru/education/art-mediation/> (дата обращения: 20.01.2017).

Название статьи. Вадим Воинов. Объект 222: Новейшая История России.

Сведения об авторе. Пацей Анастасия Владимировна — директор. Музей неконформистского искусства, Пушкинская ул., д. 10, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191040. anastasia.patsey@gmail.com

Аннотация. Вадим Воинов (1940–2015) — вдумчивый историк, бесстрашный путешественник, остро актуальный художник. Он, безусловно, относится к самым значимым и одновременно самым загадочным фигурам ленинградского неконформизма. Его произведения, созданные в изобретённом им самим стиле «функциоколлажа», отмечают чувственное пространство между общественным и личным, между памятью и забвением, между предметностью вещей и их риторикой, предлагая новую перспективу осмысления истории России XX в. В центре художественного опыта Вадима Воинова оказываются вещи с окраин истории, вещи преобразенной служебности, вещи «после функции». Освященные водами Стикса, они становятся текстом новой летописи Воинова, его «Новой Мифологией». Данная статья посвящена творческому наследию Вадима Воинова в контексте стратегии выставочной и образовательной деятельности Музея неконформистского искусства, где в 2016 г. состоялась его первая посмертная ретроспектива.

Ключевые слова: Вадим Воинов; функциоколлаж; неконформизм; история России; современное искусство; выставка; ассамбляж; советское наследие; инсталляция; арт-центр «Пушкинская-10».

Title. Vadim Voinov, Object 222: The Modern History of Russia.

Author. Patsey, Anastasiia Vladimirovna — director. Museum of Nonconformist Art, Pushkinskaia ul., 10, 191040 St. Petersburg, Russian Federation. anastasia.patsey@gmail.com

Abstract. Vadim Serafimovich Voinov (1940–2015) was a thoughtful historian, a fearless traveller, and an artist with a keen sense of the past as well as of the present. He undoubtedly belongs to the most significant and at the same time mysterious personalities of the Leningrad nonconformism. His works, created as “function-collages” — a style founded by the author himself — mark the perceptible space between the public and the private, between memory and oblivion, between the thingness of the objects and their rhetorics. In the core of Vadim Voinov’s artistic discourse, objects emerge from the outskirts of history, objects of transfigured “equipmentality”, objects “after the function”. Consecrated in the waters of the Styx, they become the text of a new chronicle by Voinov, his “New Mythology”. This paper is dedicated to the legacy of Vadim Voinov in the context of exhibition and educational strategies of the Museum of Nonconformist Art, where his first post-mortem retrospective exhibition took place in 2016.

Keywords: Vadim Voinov; assemblage; nonconformism; history of Russia; exhibition; contemporary art; soviet heritage; installation; Pushkinskaya-10 art centre.

References

- Baudrillard J. *The System of Objects*. New York, Verso Publ., 2006. 224 p.
- Benjamin W. *Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit*. Frankfurt am Main, Suhrkamp Publ., 2012. 112 p. (in German).
- Bobrinskaia E. Vadim Voinov. Plot of an Object. *Dialogue of Arts*, 2011. Available at: <http://di.mmoma.ru/news?mid=2653&id=1097> (accessed 26 December 2011).
- Borovskii A. D. Nonconformists: between Past and Future. *Iskusstvo Leningrada (The Leningrad Art)*, 1989, no. 3, pp. 39–47 (in Russian).
- Demshina A. Iu. Transformation of Soviet Mythology in Functiocollages by Vadim Voinov. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury (Bulletin of Saint-Petersburg State University of Culture and Arts)*, 2016, no. 3, pp. 150–154 (in Russian).
- Dolinina K. Dean of the Faculty of Unnecessary Things. *Kommersant.ru*, 2015. Available at: <http://kommersant.ru/doc/2877573> (accessed 14 December 2015).
- Grois B. E. Topology of Contemporary Art. *Art magazine*, 2006. Available at: <http://xz.gif.ru/numbers/digest-2005-2007/topology-of-contemporary-art/> (accessed 2 May 2006).
- Grois B. E. *Utopiia i obmen (Utopia and Exchange)*. Moscow, Znack Publ., 1993. 375 p. (in Russian).
- Grois B. E. Topology of Contemporary art. *Art magazine*, 2006. Available at: <http://xz.gif.ru/numbers/61-62/topologiya/> (accessed 2 May 2006).
- Heidegger M. *Der Ursprung des Kunstwerkes*. Frankfurt am Main, Vittorio Klostermann Publ., 2012. 118 p. (in German).

Karasik I. N. (ed.). *Vadim Voinov. Monografiia-konvoliut (Convolved Monograph)*. Saint Petersburg, DEAN Publ., 2002. 223 p. (in Russian).

Koval'skii S. V.; Orlov E. M.; Rybakov Y. A. (ed.). *Paralleloshar (Parallelosphere)*. Saint Petersburg, DEAN Publ., 2010. 800 p. (in Russian).

Kurbanovskii A. A. 2 — Test through Emptiness — 2 : Vadim Voinov and Timur Novikov. *Zvezda. (The Star)*, 2000, no. 3, pp.205–210 (in Russian).

Vadim Voinov. *Te, kto vne smerti (Those Who Are beyond Death)*. Saint Petersburg, DEAN Publ., 2016. 175 p. (in Russian).

Voinov V. S. *Most cherez Stiks. Avtorskaia galereia. Funktsiokollazhi Vadima Voinova (Pons per Styx. Personal gallery. Function-Collages by Vadim Voinov)*. Saint Petersburg, DEAN Publ., 1994. (in Russian).

Voinov V. S. *Iskhod veshchei (The Outcome of Things)*. Saint Petersburg, DEAN Publ., 1997. 127 p. (in Russian).

Voinov V. S. (ed.). *Gosudarstvennyi Ermitazh pod polnoi lunoi. Katalog vystavki (The State Hermitage Museum under a Full Moon. Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg, DEAN Publ., 2005. (in Russian).

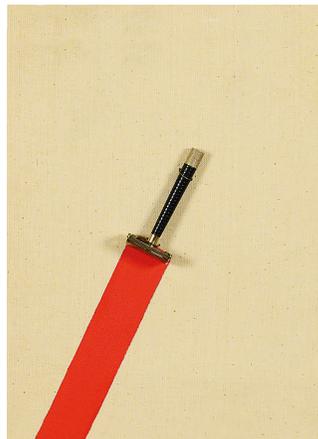
Voinov V. S.; Karasik I. N. (ed.). *Vadim Voinov. Fabula predmeta (Vadim Voinov. The Plot of the Object)*. Saint Petersburg, DEAN Publ., 2008. 303 p. (in Russian).

Voinov V. S.; Karasik I. N. (ed.). *Nonkonformizm. Vadim Voinov (Nonconformism. Vadim Voinov)*. Saint Petersburg, NP-PRINT Publ., 2014. 60 p. (in Russian).

Voinov V. S. (ed.). *Slovomonogrammy (Word-monograms)*. Saint Petersburg, Muzei nonkonformistskogo iskusstva Publ., 2014. 60 p. (in Russian).

Илл. 59. Вид экспозиции авторской галереи Вадима Воинова «Мост через Стикс». 2015 г., Арт-центр «Пушкинская-10»

Илл. 60. Вадим Воинов. Красная полоса на условном фоне. 2006 г., Музей неконформистского искусства, Санкт-Петербург

Илл. 61. Вид экспозиции выставки «Вадим Воинов. Объект 222: Новейшая История России». 2016 г., Музей неконформистского искусства, Санкт-Петербург